

Sweden's Policy of Non-alignment during the Korean War (1950–1953)

A. R. Sadomtseva¹

¹Lomonosov Moscow State University, 1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-366-375

Research article
Full text in Russian

The article deals with the position of Sweden in the Korean War. It demonstrates the attitude to the conflicting parties and analyzed the decisions of the Swedish government, in particular assistance to South Korea. It is also considered the Swedish politicians' opinion of solving so-called «Korean issue». The basis of source study was formed by the documents of the Security Council and the General Assembly. The author refers to the minutes of the meetings of the Swedish Riksdag (Riksdagens protocol) which allow to determine the position of the Swedish political circles concerning the conclusion of the «Korean issue». Particular attention was paid to the Prime Minister of Sweden Tage Erlander's memories, which were based on his diaries.

Keywords: Sweden; policy of non-alignment; the Korean War; Tage Erlander; Östen Undén

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sadomtseva, Anna R. | E-mail: sadomtzeva-ann@mail.ru
Postgraduate

Внеблоковая политика Швеции в период Корейской войны (1950–1953 гг.)

А. Р. Садомцева¹

¹МГУ имени М. В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2023-3-366-375

Научная статья

УДК 94: 485+519

Полный текст на русском языке

Статья посвящена позиции Швеции по вопросу Корейской войны 1950–1953 гг. В работе показано отношение шведского руководства к конфликтующим сторонам, анализируются решения, которые принимало шведское правительство, в частности помощь Южной Корее и введение санкций против Китая. Рассматриваются мнения шведских политических деятелей по вопросу о решении так называемого «корейского вопроса». Для раскрытия темы привлечены документы заседаний Совета Безопасности и Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций и резолюции по корейской проблеме. Автор обращается к протоколам заседаний шведского риксдага (Riksdagens protokoll), которые позволяют определить позицию шведских политических кругов к Корейской войне. К исследованию также привлечены воспоминания премьер-министра Швеции Таге Эрландера, которые были написаны на основе его дневниковых записей.

Ключевые слова: Швеция; внеблоковая политика; Корейская война; Таге Эрландер; Эстен Унден

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Садомцева, Анна Романовна | E-mail: sadomtzeva-ann@mail.ru
Аспирант

Корейская война стала вызовом для внешней политики Швеции в послевоенное время. В 1950 г. Швеция, которая после Второй мировой войны стремилась следовать исторически сложившейся политике невмешательства в военные конфликты, отказала в военной помощи великим державам в Корее. Стокгольм, от которого близкий ему исторически и ментально Запад ожидал солидарную позицию «по корейскому вопросу», продемонстрировал стремление и настойчивость в отстаивании соб-

ственной точки зрения, соответствующей традиционно сложившемуся нейтральному курсу.

В самом начале войны шведское руководство четко обозначило позицию своего государства. Премьер-министр Швеции Таге Эрландер и министр иностранных дел Швеции Эстен Унден единодушно пришли к мнению о том, что началом войны послужило наступление северокорейских войск против Южной Кореи [1, с. 128]. Шведская сторона поддержала резолюции Совета Безопасности ООН, принятые 25 и 27 июня 1950 г., которые обозначили виновником войны Северную Корею [2, с. 2–3; 3, с. 3], таким образом выразив солидарность с мнением стран Запада и большинства членов Организации Объединенных Наций. Официальную позицию Стокгольма по вопросу начала Корейской войны высказал глава шведского министерства иностранных дел Э. Унден 1 июля 1950 г., отметивший, что «шведское правительство и все демократическое мнение Швеции разделяют точку зрения, выраженную в резолюциях Совета Безопасности по нападению Северной Кореи, и осуждают его действия» [1, с. 130], что было подтверждено премьер-министром Швеции Т. Эрландером в его выступлениях 2 июля 1950 г. [4, с. 84].

Шведское руководство не поддержало позицию ООН относительно предоставления военной помощи Южной Корее. В новой резолюции от 27 июня 1950 г. членам Организации Объединенных Наций было рекомендовано оказать Южной Корее помощь, чтобы остановить нападение северокорейских войск [1, с. 128]. Ответ шведской стороны обсуждался на заседании комитета по иностранным делам 3 июля. Тогда Э. Унден заявил, что решения Совета Безопасности ООН требовали положительного ответа всех пяти участников Совета, что не было достигнуто в конце июня 1950 года ввиду отсутствия делегации СССР на заседаниях Совета Безопасности [4, с. 90]. В итоге Стокгольм отказался предоставлять свои вооруженные силы Южной Корее [1, с. 130; 4, с. 84; 5, с. 225; 6, с. 380].

Шведское руководство объясняло свои действия тем, что резолюция по корейскому вопросу носит рекомендательный характер, а участие в военных мероприятиях является добровольной, что подчеркивал министр иностранных дел Швеции Эстен Унден также в своем выступлении в Отвидаберге 20 августа 1950 года [7, с. 95; 8, с. 80].

Позиция шведского руководства была подтверждена в ООН 26 сентября 1950 г. На заседании Генеральной ассамблеи Э. Унден отметил, что Стокгольм разделяет общую точку зрения, что война в Корее представляет собой агрессию со стороны Северной Кореи [1, с. 127]. Глава шведского МИДа выступил против заявления советской стороны о том, что война в Корее является гражданской и помощь какой-либо из сторон невозможна, что противоречило Уставу ООН, а именно статье 2 пункту 7.

Согласно данному положению, ООН не имеет права вмешиваться в дела, которые по факту относились во внутреннюю компетенцию государства. Однако Э. Унден вновь обратился к статье 2 (7) и отметил, что в ней предусматривается исключение в отношении принудительных мер, применяемых на основании главы 7 Устава ООН.

Более того, по мнению главы шведского МИДа, Корея представляла собой две оккупационные зоны и отношения между Южной и Северной Кореей подобны отношениям между двумя государствами [9, с. 126–127]. Слова Э. Ундена, таким образом, не отрицали применения мер ООН в урегулировании конфликта.

Швеция, в свою очередь, предоставила помощь Южной Корее. Однако она была ограничена лишь полевым госпиталем [10, s. 141] и материальной помощью. Возможность оказания гуманитарной помощи Швецией Южной Корее обсуждалась на вышеупомянутом заседании комитета по иностранным делам 3 июля [4, с. 93]. Однако предоставление помощи нейтральной Швецией воюющей Южной Корее могло вызвать возражения великих держав. В первую очередь подразумевался Советский Союз, заинтересованный в шведском нейтралитете. В связи с этим глава шведского МИДа Э. Унден поспешил прокомментировать действия Стокгольма. В выступлении 20 августа он отмечал, что гуманитарная помощь Швеции представляется желанием шведской стороны поддержать Организацию Объединенных Наций в ее противостоянии агрессору, что не воспрещалось делать внеблоковому государству и не являлось отказом Швеции от политики нейтралитета [8, с. 80].

Приверженность политике невмешательства в конфликты Стокгольм подтвердил и в ООН. В сентябре 1950 г. события Корейской войны послужили причиной для рассмотрения поправок, которые регламентировали деятельность Организации Объединенных Наций. 20 сентября госсекретарь США Д. Ачесон выступил с рекомендациями о наделении полномочиями Генеральной Ассамблеи по решению вопросов, предусмотренных для Совета Безопасности. Данное положение было предложено в ответ на действия СССР, который блокировал все решения Совета Безопасности ООН о принятии мер с целью защиты Южной Кореи от вооруженных сил Северной Кореи.

Предложение Д. Ачесона вызвало некоторые сомнения у шведского руководства. Э. Унден настороженно воспринял возможность Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовать коллективные принудительные меры против какой-либо страны, что юридически в соответствии с Уставом ООН мог делать Совет Безопасности ООН, членом которого Швеция не являлась. С другой стороны, глава шведского МИДа обратил внимание на то, что Швеция заинтересована в повышении эффективно-

сти работы ООН и «план Ачесона» может быть принят как развитие Устава ООН. Вместе с тем у шведского правительства было предварительное условие: Швеции не разрешалось быть морально или технически обязанной выполнять рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН без ее собственной независимой экспертизы [1, с. 137].

Особое место в плане Д. Ачесона занимал пункт, который предполагал создание особой части вооруженных сил в странах – членах ООН, которые должны постоянно находиться в готовности для быстрого выполнения заданий Организации в рамках обеспечения порядка. Данный пункт не мог быть принят шведским руководством, так как, во-первых, законодательство Швеции не предусматривало службу солдат-срочников за пределами Швеции, во-вторых, нейтралистский внешнеполитический курс Стокгольма не предполагал участия Швеции в военных операциях [10, с. 143; 11, с. 62; 12, с. 63–64].

Закономерным результатом стало решение Швеции об отказе от голосования по вопросу о создании военных сил в странах ООН в ноябре 1950 г. В то же время Швеция приняла остальные пункты «плана Ачесона» в рамках резолюции «Единство в пользу мира» [13, с. 164–166], которые касались расширения полномочий Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций в вопросах, предусмотренных для Совета Безопасности [14, с. 24–25].

Швеция заняла самостоятельную позицию и по китайскому вопросу. В то время как американская сторона предложила обозначить Китай агрессором и ввести санкции против него после вступления последнего в войну на стороне Северной Кореи, руководство Швеции в лице премьер-министра Таге Эрландера и главы МИДа Э. Ундена посчитало данную меру неэффективной и нецелесообразной. Они полагали, что это, наоборот, могло привести к расширению конфликта за пределами корейской территории и началу новой мировой войны [15, с. 11]. В результате шведская делегация в ООН воздержалась от голосования по данному вопросу в феврале 1951 г.

Официальная позиция, которую заняло социал-демократическое руководство Швеции, вызвала дискуссии в стране. Ставилась под сомнение целесообразность дальнейшего следования нейтральному курсу. Лидеры Народной либеральной партии Б. Олин и Умеренной коалиционной партии Я. Яльмарсон считали возможным заручиться поддержкой Запада. Отказ Швеции от вышеуказанных предложений Вашингтона, по мнению шведских политиков, мог привести к изоляции Стокгольма от западного мира, в том числе от близких шведам других Скандинавских стран [4, с. 104–105, 113].

Б. Олин и Я. Яльмарсон рассматривали возможным военное сотрудничество Швеции с Данией и Норвегией, которые, как известно, присоединились к Альянсу в 1949 г. Против позиции шведского руководства выступили находившиеся в США глава шведской делегации в ООН С. Графстрем, бывший министр иностранных дел Швеции в довоенное время и член шведской делегации в ООН Р. Сандлер, бывший секретарь МИДа Швеции в военное время, в 1948–1958 гг. посол Швеции в США Э. Бухеман [1, с. 133; 16, с. 974–976]. Они считали, что действия Швеции могут вызвать негативную реакцию важного экономического партнера Стокгольма – США.

Подобные заявления шведских политиков не имели воздействия на руководство страны. И хотя Т. Эрландер и Э. Унден, а также поддерживавшие их коллеги по социал-демократической партии и партии Центра во главе с Г. Хедлундом тоже были обеспокоены тем, что Корейская война может перерасти в мировую, однако, в отличие от приверженцев пересмотра внеблокового курса Швеции в сторону более тесного сотрудничества с Западом, видели своей главной задачей как можно дольше удерживать страну вне военного конфликта [4, с. 105; 17, с. 13]. Шведская военная помощь Южной Корее и создание шведского военного контингента могли, наоборот, повлечь негативную реакцию Советского Союза, заинтересованного в шведском нейтралитете, и поставить под угрозу безопасность Швеции [4, с. 104–105, 113, 138].

Однако в рамках Корейской войны были два вопроса, по которым позиция Швеции была солидарна с западными странами. Первый вопрос относился к обмену военнопленными. Он был представлен Генеральной Ассамблее ООН в рамках доклада объединенного командования, возглавляемого Соединенными Штатами Америки 18 октября 1952 г. Американская сторона выступала против применения принуждения по отношению к военнопленным при репатриации в соответствии с Женевской конвенцией 1949 г., исходя из «соответствующего уважения к правам этих лиц и из признанных гуманитарных принципов, на которых базируется Организация Объединенных Наций» [18, с. 19–27]. Предложения Вашингтона было поддержано в ООН большинством стран – участников Организации, среди которых была Швеция. В шведских политических кругах официальная позиция Стокгольма столкнулась с критикой со стороны представителей Коммунистической партии, утверждавших, что принцип добровольной репатриации противоречит положениям Женевской конвенции [4, с. 312].

Однако Э. Унден выступал против заявлений коллег из Коммунистической партии, обращая внимание на отказ китайской и северокорейской сторон от предложения командования ООН о возобновлении и беспристрастном расследовании по отношению к военнопленным [4, с. 312]. В ито-

ге Стокгольм поддержал резолюцию от 3 декабря 1952 г., согласно которой запрещалось применять силу по отношению к военнопленным для принуждения возвращения их на родину. В соответствии с данной резолюцией создавалась комиссия по репатриации в составе Швеции, Швейцарии, Польши и Чехословакии [19, с. 8–9; 20, с. 28].

Второй пункт, в рамках которого Швеция поддержала западные страны, стал вопрос об обвинении военных сил ООН со стороны Китая и Северной Кореи в применении бактериологического оружия [4, с. 217]. Расследование было передано в ООН, в апреле 1953 г. была принята резолюция, имевшая название «Вопрос о беспристрастном расследовании обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологического оружия». Резолюция, в ответ на отказ Китая и Северной Кореи принять предложение Международного комитета Красного Креста о расследовании обвинений в применении контингентом ООН биологического оружия, постановила создать комиссию с участием Швеции, Бразилии, Египта, Пакистана и Уругвая для «немедленного расследования предъявленных аргументов» [21, с. 4–5]. Данное предложение было доведено до правительств Соединенных Штатов Америки, Корейской Демократической Народной Республики, Китайской Народной Республики, Корейской Республики и Японии [22, с. 1–2]. Однако согласие на проведение расследования было получено лишь от правительств США, Южной Кореи и Японии, в то время как ответа от китайской и северокорейской стороны не последовало [23, с. 1]. Факт отсутствия согласия указанных стран на расследование вопроса об использовании биологического оружия послужил поводом для Стокгольма принять сторону ООН и большинства стран ее участников, в том числе западных [4, с. 291]. Примечательно также решение шведского правительства принять участие в подобном расследовании, что говорит о стремлении Швеции содействовать выяснению причин подобных заявлений и разрешения спорных вопросов в рамках Организации Объединенных Наций.

В Корейской войне шведское руководство, обеспокоенное безопасностью страны и заинтересованное в предотвращении расширения военных действий, видело возможным мирное урегулирование, в котором мог бы принять участие Стокгольм [16, с. 13]. Великие державы принимали во внимание нейтральный курс Швеции и предложили Стокгольму принять участие в комиссии нейтральных государств по наблюдению за прекращением огня в Корее (Neutral Nations Supervisory Commission), которая должна была следить за урегулированием конфликта после его завершения.

Вопрос о возможном участии Швеции в подобного рода комиссии обсуждался в начале декабря 1951 г., когда шведскому послу в Вашингтоне

Э. Бухеману сообщили, что Швеция во время переговоров о прекращении огня упоминалась как страна, которой вместе с другими невоюющими странами может быть поручен контроль за соблюдением условий прекращения огня. Несколько дней спустя Э. Бухемана вызвали к Д. Хикерсону, помощнику государственного секретаря США по делам международных организаций. Шведскому послу стало известно, что участники переговоров на стороне ООН намеревались предложить северокорейской и китайской сторонам контроль за соблюдением условий прекращения огня. Предполагалось создать комиссию по перемирию, в распоряжении которой будет находиться соответственно нейтральный комитет по мониторингу, в составе представителей шести невоюющих стран, для осуществления инспекционных поездок в Северную и Южную Корею. Изначально предполагалось, что в комиссию войдут Швеция, Швейцария и Норвегия, а также три представителя коммунистических стран. Однако американская сторона выразила сомнение, что коммунистическая сторона согласится на участие в комиссии по наблюдению страны – участника НАТО. В итоге были выбраны Швеция и Швейцария как нейтральные страны, а также Польша и Чехословакия как представители коммунистической стороны [4, с. 216].

Таким образом, Швеция, присоединившись в начале войны к решению ООН признать Северную Корею виновником конфликта, поддержала не все решения Организации. Руководство Швеции выступило против отправки вооруженных сил в помощь Южной Корее, что, по его мнению, не соответствовало проводимому внеблоковому курсу, а также против обвинения Китая и введения санкций из-за опасности расширения конфликта. Позиция правительства Швеции в лице премьер-министра Т. Эрландера и главы МИДа Э. Ундена встретила несогласие у многих шведских политиков, что было связано с опасением, что Швеция попадет в положение опасной изоляции и оторвется от западных стран. Вопреки разногласиям руководство страны считало необходимым следовать собственной внешнеполитической линии, а также в дальнейшем принять участие и в урегулировании военного конфликта.

Швеция в отношении Корейской войны проводила самостоятельную внешнеполитическую линию. Стокгольм был готов сотрудничать с западными странами до тех пор, пока взаимодействие не выходило за рамки исторически сложившегося шведского нейтралитета и внешнеполитической линии, получившей впоследствии определение в виде формулировки министра иностранных дел Э. Ундена «свободы от союзов в мирное время с целью сохранения нейтралитета во время войны» [24, с. 122–123, 25, с. 8; 26, с. 34; 27, с. 182; 28, с. 29, с. 102, 163], что и стало отражением сформировавшейся в послевоенные годы внешнеполитической линии Швеции.

Ссылки

1. Erlander T. 1949 – 1954. Stockholm: Tiden, 1973. 388 p.
2. Резолюция Совета Безопасности ООН 82 (1950) от 25 июня 1950 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/82\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/82(1950)).
3. Резолюция Совета Безопасности ООН 83 (1950) от 27 июня 1950 г. URL: [https://undocs.org/ru/S/RES/83\(1950\)](https://undocs.org/ru/S/RES/83(1950)).
4. Stridsman J. Sverige och Koreakriget. En studie av Sveriges hållning till Koreakonflikten 1947–1953. Umeå: Print & Media, Umeå universitet, 2008. 343 p.
5. Кан А. С. Новейшая история Швеции. М.: Международные отношения, 1964. 304 с.
6. Кен О. Н., Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Швеция в политике Москвы, 1930 – 1950-е гг. М.: РОССПЭН, 2005. 446 с.
7. Andrén N. Power-balance and non-alignment. A perspective on Swedish foreign policy. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1967. 212 p.
8. Lindholm R. Sverige under kalla kriget: dokumentinsamling om neutralitetspolitiken. Stockholm: Santérus, 2000. 188 p.
9. General Assembly, 5th session: 285th plenary meeting, Tuesday, 26 September 1950, Flushing Meadow, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/735605?ln=ru>.
10. Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1965. 294 p.
11. Röstförklaring avgiven av f.d. landshövding Sandler i Förenta Nationernas generalförsamlings första (politiska) utskott den 8 januari // Utrikesfrågor: offentliga dokument m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1952. Stockholm: Utrikesdepartementet, 1953. P. 62.
12. Sammanfattning av utlåtande av landshövding Vougt den 1 mars rörande en svensk militär styrka till Förenta Nationernas förfogande // Utrikesfrågor: offentliga dokument m. m. rörande viktigare svenska utrikespolitiska utrikesfrågor. 1952. Stockholm: Utrikesdepartementet, 1953. P. 63–64.
13. Anförande av utrikesministern i FN:s politiska utskott den 12 oktober 1950 // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm: Almqvist&Wiksell, 1965. P. 163–166.
14. General Assembly, 5th session: 279th plenary meeting, Wednesday, 20 September 1950, Flushing Meadow, New York. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/735598?ln=ru>.
15. Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1951. №5.
16. Grafström S. Anteckningar 1945–1954. Stockholm: Samf. för utg. av handskrifter rörande Skandinaviens historia, 1989. 1297 p.

17. Riksdagens protokoll. Andra kammaren. 1950. №26.
18. Специальный доклад объединенного командования, возглавляемого Соединенными Штатами Америки. Письмо председателя делегации Соединенных Штатов Америки на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций от 18 октября 1952 года на имя Генерального Секретаря. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/694525?ln=ru>.
19. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 610 (VII) от 3 декабря 1952 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/211409?ln=ru>.
20. Riksdagens protokoll. Första kammaren. 1953. №4.
21. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 706 (VII) от 23 апреля 1953 г. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/211218?ln=ru>.
22. Question of impartial investigation of charges of use by United Nations Forces of Bacterial Warfare. Report of the President. 28.07.1953. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/855404?ln=ru>.
23. Доклад Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН «Вопрос о беспристрастном расследовании обвинений в применении вооруженными силами Организации Объединенных Наций бактериологического оружия» от 31 октября 1953 года. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/856354?ln=ru>.
24. Uppsats av utrikesminister Undén i tidskriften Världenshorisonter, april 1957: Neutralitet och alliansfrihet // Andrén N., Landqvist Å. Svensk utrikespolitik efter 1945. Stockholm, 1965. P. 122–123.
25. Унден Э. Нейтралитет и свобода от союзов // Новое время. 1957. № 28. С. 7–8.
26. Makko A. Ambassadors of realpolitik: Sweden, the CSCE and the Cold War. New York: Berghahn Books, 2017. 287 p.
27. Комаров А. А. К вопросу о нейтралитете Швеции // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий XIX вв. М.: Ленанд, 2014. С. 178–188.
28. Корунова Е. В. От эвентуального нейтралитета к внеблоковой политике на начальном этапе «холодной войны»: опыт Швеции // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2021. Т. 12, вып. 7 (105). URL: <https://history.jes.su/s207987840016461-6-1/>.
29. Рупасов А. И., Самуэльсон Л. Советско-шведские отношения: вторая половина 1940-х – начало 1960-х гг. М.: Политическая энциклопедия, 2014. 270 с.